

УДК 34 (091) (476)

Статья посвящена известному российскому ученому-криминологу Валериану Николаевичу Ширяеву. В ней раскрываются особенности его преподавательской и научной деятельности в Белорусском государственном университете, подчеркивается его вклад в создание школы уголовного права в Беларуси. Написана на архивном материале, еще не введенном в научный оборот.

Ключевые слова: В. Н. Ширяев; уголовное право; наука; учебная дисциплина; гражданская позиция; репрессии.

The article is devoted to the famous Russian scientist-criminologist Valerian Nikolaevich Shiryayev. It describes the characteristics of his teaching and scientific activity at the Belarusian state University, emphasized his contribution to the establishment of the school of criminal law in Belarus. Written on the archive material has not yet been put into scientific circulation.

Key words: V. N. Shiryayev; criminal law; science; academic discipline; citizenship; repression.

И. А. Сороковик

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь
E-mail: i.sorokovik@yandex.by*

Профессор В. Н. Ширяев и его роль в развитии уголовного права Беларуси

Научная статья

I. A. Sorokovik

*Academy of management under the President of the Republic of Belarus
E-mail: i.sorokovik@yandex.by*

Professor V. N. Shiryayev and its Role in the Development of the Criminal Law of Belarus

Scientific article

Работая над темой «Становление и развитие юридической науки и образования в Беларуси», в Национальной библиотеке я познакомился с редкой книгой, в советский период истории практически недоступной [1]. Среди работ известных белорусских авторов была и статья профессора В. М. Ширяева «Кримінальны кодэкс БССР». Она привлекла внимание тем, что в непростое время конца 1920-х гг., когда в республике начались массовые репрессии, как и в СССР, автор аргументированно и смело, как и положено ученому, высказал свое мнение о развитии уголовного законодательства в республике. Думается, что не обо всем, о чем он хотел сказать, он написал. Но даже написанное вызывает уважение.

В статье автор осуществляет сравнительно-правовой анализ изданных в 1924 г. «Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик» [2], а также уголовных

кодексов БССР, РСФСР и УССР. Он приходит к заключению о том, что «Основные начала...» предоставляют союзным республикам широкое поле для развития партикуляризма в области уголовного законодательного творчества, в частности устанавливать отдельные виды преступлений и порядок применения к ним мер социальной защиты, кроме государственных и воинских преступлений. [3, с. 68–69].

Автор анализирует Уголовный кодекс БССР 1928 г. через призму «Основных начал», определяет характерные черты уголовного законодательства советской Беларуси. Он разбирает меры борьбы с преступностью, изначальную преступную деятельность и ее стадии, общности в преступном мире, понятия «вінаватасць», «патрэбная абарона», «крайняя патрэба», «даўнасць», «злучнасць». Использование этих терминов, на его взгляд, их насыщение одним содержанием

сближает существующие кодексы советских республик. В то же время их отличие заключается в том, что если в «русском дарэвалюцыйным праве і ў сучасных заходнееўрапейскіх кодэксах крымінальная адказнасць будзеца на прынцепах віны і небяспечны стан мае значэнне дапаўняльнае да галоўнага асновання адказнасці, то ў *сучасным савецкім праве назіраецца тэндэнцыя адмовіцца ад старых устояў крымінальнага правасуддзя і пабудаваць сістэму мер барацьбы са злачыннасцю перш за ўсё на прыкмеце небяспечнага стану* (выделено. – И. С.), з зберажэннем, аднак, і ранейшай традыцыйнай пабудовы крымінальнай адказнасці» [3, с. 71]. Выделенное положение В. Н. Ширяев не поясняет, считая его понятным для читателя.

В заключение В. Н. Ширяев отмечает, что характер уголовного законодательства в Уголовном кодексе БССР остался прежним и неизменным. С точки зрения законодательной техники он обогнал Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Менее удачной частью Уголовного кодекса БССР являются санкции в его некоторых статьях [3, с. 71, 102].

Никаких сведений об авторе не приводилось. Не указывалось имя и отчество. Ничего не говорила о нем и «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» в шести томах, изданная уже в постсоветское время. Только Национальный архив государства позволил прояснить страницы его жизни и деятельности.

В архиве имеется *«Дело профессора по кафедре уголовного права Ширяева Валериана Николаевича»* на 28 страницах. Оно начинается с того, что 2 мая 1923 г. заместитель ректора БГУ С. Я. Каценбоген направил письмо в социально-экономический отдел Главпрофобра СССР. В нем он просил во исполнение постановления Правления БГУ от 2 мая 1923 г. «утвердить В. Н. Ширяева в должности профессора ФОНа Белгосуниверситета по кафедре уголовного права» [4, л. 1]. Здесь же имеется отпечатанный на пишущей машинке, но плохо сохранившийся в отдельных местах текст В. Н. Ширяева о себе и о своей деятельности. «По окончании гимназии и Демидовского юридического лица в г. Ярославле ... работал под руководством профессоров Петроградского университета Н. Д. Сергиевского и М. Я. Файницкого. В 1899–1900 г. находился в заграничной командировке, в течение которой слушал лекции и работал

в криминалистическом семинаре профессора Ф. Ф. Листа в Берлине. В 1902 г. выдержал испытания на степень магистра уголовного права и получил право преподавания в звании приват-доцента. В 1910 г. защитил диссертацию на степень магистра уголовного права под заглавием "Религиозные преступления: Историко-догматические очерки" в Петроградском университете на основе изданной ранее работы» [5].

В 1917 г. в Юрьевском юридическом лицее В. Н. Ширяев защитил диссертацию на степень доктора уголовного права под заглавием «Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридические исследования» на основе изданной ранее монографии с аналогичным названием [6]. В 1904 г. вступил в состав приват-доцентов Демидовского юридического лица, в 1910 г. был избран Советом Демидовского юридического лица экстраординарным, а в 1916 г. ординарным профессором по кафедре уголовного права. В 1916 г. Советом Казанского университета был избран ординарным профессором по кафедре уголовного права. В 1917 г. снова вернулся в Демидовский юридический лицей в качестве профессора и директора согласно избранию Советом лица. После преобразования Демидовского юридического лица в 1918 г. в Ярославский государственный университет состоял профессором по кафедре уголовного права, занимая до 1922 г. должность Ректора университета, а затем должность члена Правления, заведующего научно-учебной частью до закрытия университета в октябре 1924 г.».

В конце текста В. Н. Ширяев называет свои крупные научные работы: «1) Уголовное законодательство Японии (Ж.М.Ю. 1900 г.); 2) врачебная деятельность и уголовное право (там же, 1906 г.); 3) к вопросу о рецидиве (там же, май 1903 г.); 4) государственное вознаграждение невинно привлекаемых к уголовному суду (Право, 1903, № 11 – 13); 5) об оскорблении чести по русскому праву, 1903 г.; 6) о суде, 1906 г. и 2-е 1917 г.; 7) история изучения права, 1904 г.; 8) особые суды для подростков (Вестник права, 1910 г., кн. IV); 9) наука уголовного права (юридический вестник, 1917 г., кн. II); 10) вопросы правотворчества и суда в Советской России (сб. Ярославского государственного университета, 1919 г.)» и др. [7, л. 3].

2 июня 1923 г. пришло сообщение Отдела социально-экономического образования Наркомата по просвещению СССР в Правление БГУ о том, что «В. Н. Ширяев государственным Ученым советом в заседании Научно-политической секции от 25 мая 1923 г. утвержден в должности профессора БГУ по кафедре уголовного права. Протокол № 54, пункт 71» [7, л. 5]. Находясь в Ярославле, профессор получил извещение деканата факультета общественных наук Белорусского государственного университета об избрании его 25 мая 1923 г. профессором по кафедре уголовного права. В ответе от 3 июля 1923 г. он глубоко благодарил за оказанную честь и сообщал о невозможности по ряду причин переехать в Минск ни в течение лета, ни к началу академического года. Профессор рассчитывал работать на условиях, аналогичных с коллегами в Ярославле (профессора Горбунов, Б. В. Чредин). Дело в том, что Борис Васильевич Чредин, который до Первой мировой войны работал в Варшавском университете, согласился прочесть в БГУ полный курс лекций по истории институтов частного права. Но в связи с тем, что он занимал должность декана правового отделения факультета общественных наук Ярославского государственного университета, приезжать в Минск ежемесячно было невозможно. Поэтому он предлагал быть в Минске во втором триместре два раза – в январе и в начале марта и два раза – в третьем триместре [7, л. 30].

Вопрос о переезде в Минск, продолжал В. Н. Ширяев в письме деканату ФОН БГУ, может быть решен в зависимости от условий и обстоятельств его деятельности в Ярославле. В университете срок его полномочий как члена Правления, заведующего научно-учебной частью продолжен Главпрофобром на год, а с июня 1923 г. он приступил к чтению порученного курса уголовного права на областных юридических курсах. Все это лишало его возможности порвать связи с Ярославлем.

В. Н. Ширяев считал систему приездов ненормальной и нежелательной, но полагал, что «недостатки этой системы могли бы быть несколько ослаблены, если бы он приезжал в Минск один раз в триместр, но на срок более или менее продолжительный – примерно до трех недель» [7, л. 54].

Наверное, такой ответ на то время устраивал руководство БГУ из-за отсутствия надлежащих

квалифицированных кадров по уголовному праву. В. Н. Ширяев и Б. В. Чредин 19 октября 1923 г. сообщали декану ФОН БГУ, что предполагают приехать в Минск 14 ноября 1923 г. и просили «заботиться своевременной высылкой проездных денег» [7, л. 100].

Свою первую вступительную лекцию по уголовному праву профессор В. Н. Ширяев прочел в четверг 15 ноября 1923 г. в 17.10 [4, л. 6].

Кадровая проблема в первые годы существования БГУ была острой. Университет был создан в 1921 г., а до этого, исключая Виленский университет, закрытый еще Николаем I, высших учебных заведений на территории этнической Беларуси практически не было. Вот почему на работу в БГУ по приглашению ректора профессора В. И. Пичеты приезжало вахтовым методом 10 профессоров, в основном из Москвы и Ярославля, которые в силу разных причин не отказывались от своих должностей по прежнему месту работы [7, л. 154, 97].

Приезжие профессора жили, как правило, в гостинице «Европа» [8, л. 84], что объяснялось тем, что в Минске после Первой мировой и гражданской войн было сложно найти жилую площадь с минимальными удобствами. Не случайно профессор Николай Николаевич Кравченко в заявлении о принятии его на работу в БГУ просил поддержку в следующем: «1) предоставить удобное и вполне удовлетворительное помещение для жительства. Для меня с семьей достаточна квартира из трех светлых и не сырых комнат с теплой уборной при них; 2) обеспечить неприкосновенность представленной квартиры на основе документа, избавляющего от уплотнений и выселений» [7, л. 43].

Однако профессор В. Н. Ширяев так и не переехал на постоянное место жительства в Минск. Заполненная им регистрационная анкета не дает на это ответа. Она только уточняет некоторые детали из его биографии, не указанные им ранее: «родился 15 апреля 1872 г. в Ярославле; русский; женат, жена и две дочери проживают в Ярославле; землей не владею; образование общее – среднее, Ярославская гимназия, образование высшее – Демидовский юридический лицей, 1895 г.; специальность – юрист-криминалист; знание языков, кроме родного – латинский, греческий, немецкий, французский, английский; занятие до революции и после Октябрьской революции

– профессор; воинская повинность – освобожден; участие в профессиональном союзе – член союза работников просвещения; сочувствует или принадлежит к какой-либо политической партии – внепартийный». Подпись, профессор Ширияев [4, с. 9]. В сведениях за 1927/28 г он уточнил, что семья состоит из четырех членов и проживает в г. Ярославль, ул. Революционная, 5 [9, л. 95].

30 июня 1924 г. профессор В. Н. Ширияев сообщал президиуму факультета общественных наук БГУ итоги своей работы за 1923/24 академический год следующее. В связи с занятием кафедры уголовного права и процесса преобладающее место всодержание его работы занимала подготовка и проработка порученных курсов, требовавшая значительного времени ввиду реформы уголовного законодательства и необходимости познакомить слушателей с его особенностями и современными научными течениями.

Одновременно профессор вел преподавание уголовного права на Ярославских областных юридических курсах. В свободное время от повседневной текущей работы он подготовил для печати статьи: К вопросу о применении уголовного закона по аналогии (ст. 10 УК); Судьбы гражданского иска при обжаловании приговора уголовного суда [10, л. 7].

В 1923–1929 гг. профессор трудился в Минске, Ярославле и временами в Москве, о чем свидетельствуют многочисленные удостоверения, выданные ему в это время. Белгосуниверситет был заинтересован в работе ученого и поэтому старался поддерживать его, выдавая удостоверения о том, что профессор В. Н. Ширияев командирован Правлением БГУ в города Ярославль и Москву «для научных занятий» или «с научной целью» [4, л. 10–28], и оплачивая его проезд и командировочные.

Одно время казалось, что «метание» между Ярославлем и Минском закончится в пользу последнего. Это мнение подкрепляется запиской декана факультета права и хозяйства БГУ от 27 мая 1926 г. в адрес Правления университета следующего содержания: «По случаю того, что профессор В. Н. Ширияев имеет намерение с начала следующего академического года переехать на постоянное место жительства в город Минск, деканат факультета права и хозяйства просит позаботиться о предоставлении ему квартиры из трех помещений». Уже 2 июня 1926 г.

Правление БГУ решило (п.10) «поручить Хозяйственному отделу подыскать проф. Ширияеву квартиру к осени т. г.» [4, л. 20, 20 об.]. Однако Минск не стал постоянным местом жительства. Причина не установлена: то ли планы у Валериана Николаевича изменились, то ли не была найдена надлежащая квартира. Думается, причина более в первом, а не во втором, так как ректор В. И. Пичета был известной фигурой в Беларуси, членом ЦИК БССР. Возможно, было что-то и иное.

Поездки из Ярославля через Москву в Минск и обратно продолжались. Но даже и в таких трудных условиях В. Н. Ширияев активно занимался научной деятельностью. Из его отчета о проделанной работе в 1926 г. видно, что он продолжал читать лекции по уголовному праву и истории российского права, принимал участие в организации при факультете кабинета по изучению преступности и преступника, заведовал уголовно-следственной секцией. Удивительно, но за это время в сфере научной деятельности ему удалось подготовить целый ряд актуальных научных работ, связанных с советской действительностью. Это «Основные начала уголовного законодательства СССР», «Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г.», «Эволюция советского уголовного законодательства», «Охрана сельскохозяйственных интересов в уголовном законодательстве», «Участие общества в борьбе с преступностью» [11–15]. Одновременно он писал рецензии, в том числе на сборник и «Растраты и растратчики. Государственный институт по изучению преступности и преступника» (М.: Изд. НКВД, 1926. 194 с.) [16] и «Проблемы преступности. Вып. I. Государственный институт по изучению преступности и преступника» (М.: Гос. изд., 1926)» [17].

В 1925/26 учебном году он подготовил программы курсов «Основные начала уголовного права» и «Истории русского права». Последняя состояла из четырех разделов: 1. История изучения права; 2. Киевская Русь. IX–XII в. (источники права, государственное устройство, власть, государственное управление); 3. Московское государство. XIII–XVII в. (источники права, государственное устройство, власть, государственное управление); 4. Российское государство. XVIII–XIX в. (источники права, государственное устройство, власть, государственное управление) [18, л. 15–16].

Вполне современной представляется программа по уголовному праву, составленная профессором В. Н. Ширяевым в 1928 г. на шести с четвертью страницах. В ведении автор рассматривает науку уголовного права, ее предмет и задачи, анализирует современное (1920-х гг. – прим. И. С.) уголовное законодательство с учетом норм западноевропейского уголовного законодательства, российского дореволюционного, основных этапов развития современного уголовного законодательства. Общую часть составляет учение об преступности с учетом уголовной этнологии, уголовной психологии, уголовной догматики и т.д.; дает классификацию преступлений, формы вины; говорит о мерах борьбы с преступностью; рассматривает основные наказания и его виды, меры социальной обороны, порядок отбывания наказания; особенности, которые ликвидируют уголовную ответственность.

В специальной части В. Н. Ширяев предлагает рассматривать отдельные виды преступных деяний [19, л. 17–23].

Свои взгляды на состояние и развитие уголовного права он изложил в ряде крупных работ, изданных в Беларуси. Одна из первых – это «Участие общественности в борьбе с преступностью», подготовленная на основе актовой речи по случаю пятилетия существования БГУ. Автор правомерно заключает: если преступность – явление общественное, о чем говорит наука и подтверждает жизнь, то общество и должно принять активное участие в борьбе с преступностью [14, с. 3]. Он дает определение понятия преступного, анализирует общественное происхождение преступности, участие общества в предупредительной деятельности, возбуждении уголовных преследований, суде, организации наказания. Во многом исследование построено на данных главным образом западноевропейской практики, в нем содержатся и конкретные предложения автора по участию общественности в борьбе с преступностью.

Анализируя отношение различных уголовно-правовых школ к преступности, В. Н. Ширяев отмечает: «Представители революционного марксизма в СССР, занимающиеся проблемами уголовного права, считали, что преступность имманентна капиталистическому строю общества, зло преступности не может быть преодолено в недрах капиталистического строя». Автор

не соглашается с таким заключением, замечая, что «нельзя закрывать глаза перед требованиями действительной жизни (имеется в виду советской. – прим. И. С.), необходимо их учитывать и, не заглядывая в отдаленное будущее, позаботиться о завтрашнем дне, тем более что он чреват серьезным подъемом преступности». Свое положение он подкрепляет конкретными данными о росте беспризорности и мутных волнах хулиганства, широко раскатившихся по территории Союза» [14, с. 14]. Следовательно, задолго до профессора И. И. Карпеца В. Н. Ширяев одним из первых заключил, что преступность не знает границ и она характерна для любого общественно-политического строя, в том числе и социалистического.

В «Основных началах уголовного законодательства СССР» В. Н. Ширяев рассматривает эволюцию советского уголовного законодательства, включая Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г., распространенный на территории Союза с некоторыми изменениями для Украины и других его членов, а также «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик» 1924 г. Автор правомерно отмечает, что одна часть Руководящих начал носила декларативный характер, а вторая – имела значение руководящих указаний. Уголовный Кодекс 1922 г., по мнению В. Н. Ширяева представлял собой плод компромисса между построением уголовной ответственности на принципе вины и учением об опасном состоянии; «не вполне и не во всех своих частях отвечал правосознанию населения отдельных членов Союза, так как Совет Союза и Совет Национальностей ЦИК СССР в октябре 1924 г. стал в отношении уголовного законодательства на путь партикуляризма» [11, с. 32].

Анализируя «Основные начала», автор считает, что они предоставляют «законодательству союзных республик право самостоятельного решения не только многих частных вопросов уголовного законодательства, но, что гораздо важнее, отдельные республики имеют возможность расширять пределы преступного и наказуемого по своему усмотрению и вводить новые меры борьбы с преступностью», что может «неблагоприятно отразиться на укреплении правосознания». Поэтому он предлагал идти по пути единства общей и особенной частей для всех республик,

за исключением местных бытовых условий и особенностей [11, с. 34].

В. Н. Ширяев в этой работе подметил эволюцию советского законодательства в отношении мер борьбы с преступностью. Если Руководящие начала говорили только о наказании, Уголовный Кодекс – о наказании и мерах социальной защиты, то Основные начала – о трех группах мер социальной защиты: 1) мерах судебно-исправительного характера; 2) мерах медицинского характера; 3) мерах медико-педагогического характера (ст. 5). По существу меры наказания не отличаются от мер социальной защиты, это только терминологическая замена [11, с. 36].

В заключительной части работы автор показывает известную двойственность начал советского уголовного законодательства. И сегодня актуально его положение о том, что «уголовный законодатель должен, несомненно, бороться со старыми предрассудками и всякого рода пережитками, ... должен быть руководителем и внедрять в сознание широких масс здравые идеи, но он не может в то же время пренебрегать теми социально-правовыми понятиями, которые не только жизненны, но и жизнеспособны». К числу их он относит понятия «вины» и «наказания». Отказываться от них, считает он, было бы преждевременно, и добавляет: «Закон, не имеющий корней в живой социально-хозяйственной действительности, умирает, как растение, посаженное на чужую почву» [11, с. 47].

В работе «Охрана сельскохозяйственных интересов в уголовном законодательстве» В. Н. Ширяев подчеркивает, что законодатель должен учитывать «имущественные интересы граждан, вне зависимости от их классовой принадлежности» [15, с. 61]. И это в 1927 г., когда ВКП(б) реально почувствовала свою власть в стране, когда механизм государства полностью работал на ее политические и идеологические доктрины: не каждый из ученых посмел бы таким образом высказать свое мнение.

В статье, которая затем была издана отдельной брошюрой, В. Н. Ширяев делает обзор русского дореволюционного законодательства, современного западноевропейского, поскольку в «уголовном законодательстве страны, по природе своей аграрной, при казуистическом построении большинства статей Уголовного Кодекса, стремившегося быть по возможности конкретным

и упоминающего о множестве самых разнообразных правовых благ и интересов, ни слова не говорится ни о потравах, ни о перекосах, ни о перепашках, ни о прогульном скоте и т. д., т. е. о делах весьма важных в крестьянском быту» [15, с. 60–61].

Одной из последних работ профессора В. Н. Ширяева в Беларуси стала его статья «Н. С. Таганцев и его значение для науки уголовного права». Основную заслугу ученого он видел в том, что Н. С. Таганцев «дал нам русское уголовное право, которого до него не было» [20, с. 82].

В делах Национального архива не удалось установить точную дату окончания работы профессора В. Н. Ширяева в БГУ. В деле «Список профессорско-преподавательского состава факультета права и хозяйства БГУ» имеется выписка из протокола № 21 заседания Правления БГУ от 21 марта 1928 г. о том, что научным работникам университета не будет предоставлен отпуск ранее, чем окончится зачетная сессия. Среди тех, кто познакомился с выпиской, в частности, имеются подписи профессоров Гредингера, Чредина, Ленца, Кравченко, Смолича, Крыльцова, но отсутствует подпись Ширяева [8, л. 122]. Однако под объявлением о том, что «в среду 19-го сентября 1928 г. в 6 часов вечера состоится в 41 аудитории повторное общее собрание работников правхоза для выборов профделегатов» подпись Ширяева имеется, а Чредина – отсутствует [8, л. 133]. Подпись В. Н. Ширяева имеется и под требованием деканата права и хозяйства от 19 сентября 1928 г. представить не позже 1-го октября 1928 г. отчет о научной и педагогической деятельности за прошлый академический год, а Чредина – нет [8, л. 142].

В списке научных сотрудников БГУ, которые были уволены с работы в 1928/29 учебном году, фамилии В. Н. Ширяева не значилось, хотя из факультета права и хозяйства были уволены доценты Сенькевич, Герчиков, Сегаль, профессор Парменов [21, л. 11]. Более того, на 1 апреля 1929 г. среди научных сотрудников университета значилась и фамилия профессора В. Н. Ширяева, который начал работать в БГУ с 25 мая 1923 г. [21, л. 35].

На 5 апреля 1930 г. В. Н. Ширяев в списке научных сотрудников БГУ не значился [22, л. 39–30]. Характерно, что в нем не значилось и фамилии первого ректора БГУ, члена

ЦИК БССР профессора В. И. Пичеты, который в 1930 г. был арестован по «академическому делу» и обвинён в великодержавном шовинизме, белорусском буржуазном национализме и прозападной ориентации.

Можно предположить, что профессор В. Н. Ширяев также был в это время репрессирован, тем более что С. А. Егоров сообщает о его активной общественной деятельности в качестве гласного Ярославской городской думы и председателя Ярославского губернского отдела партии кадетов в дореволюционное время (<http://www.yaroslavskiy-kray.com/496/shiryayev-v-n.html>).

Это предположение усилилось, когда пришлось познакомиться в фонде Национальной академии наук в Национальном архиве Республики Беларусь с материалом «Список академиков БАН, с указанием имеющих на них компрометирующих материалов», составленный ОГПУ БССР в 1930 г. В частности, приведем выдержку одного из них: «Гредингер Михаил Осипович – профессор БГУ по кафедре гражданского права. Старик. К активной научной работе не способен ввиду старости. В очень близких отношениях с реакционной профессурой (Ширяев). В ведении а/с (антисоветских – заўвага аўтара) разговоров не замечен» [23, л. 81–84].

Такое заключение ОГПУ свидетельствует о том, что В. Н. Ширяев был репрессирован, но официальных материалов на этот счет ни в Национальном архиве, ни в работах исследователей в Беларуси выявить не удалось. Возможно, он был арестован на пути в Минск или из Минска или непосредственно в Ярославле по месту постоянного жительства.

Вне всякого сомнения, научная и преподавательская деятельность известного еще с дореволюционных времен ученого-юриста Валериана Николаевича Ширяева не пропала даром. Он подготовил молодую смену, которая смогла проявить себя только в послевоенный период. Подтверждением может служить высказывание известного белорусского ученого-криминалиста профессора, доктора юридических наук А. В. Баркова. На его взгляд, именно «профессор В. Н. Ширяев положил начало белорусским исследованиям проблем дисциплинарной и уголовной ответственности служащих и должностных лиц. Символично, что эти исследования были через десятилетия продолжены учеными

БГУ профессорами В. А. Шкурко, В. М. Хомичем и А. В. Барковым» [24, с. 76].

Деятельность профессора Валериана Николаевича Ширяева в Белорусском государственном университете, *создавшего основы уголовного права в Беларуси как науки и учебной дисциплины*, – пример высокого юридического профессионализма, преданности своим научным идеям, неподвластным политическим и идеологическим штампам времени.

Ссылки

1. Запіскі аддзела гуманітарных навук. Працы катэдры сучаснага права / пад рэд. праф. М. Грэдынгера. Менск: БАН, 1929. 288 с.
2. СЗ СССР. 1924. № 24, ст. 203.
3. Шыраеў В. М. Крымінальны кодэкс БССР // Запіскі аддзела гуманітарных навук. Працы катэдры сучаснага права / пад рэд. праф. М. Грэдынгера. Менск: БАН, 1929. С. 68–102.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НА РБ). Ф. 205. Оп. 3. Д. 9256.
5. Ширяев В. Н. Религиозные преступления: Историко-догматические очерки. Ярославль: Тип. Губернского Правления, 1909. 422 с.
6. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридические исследования. Ярославль: Тип. Губернского Правления, 1916. 577 с.
7. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1145.
8. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1193.
9. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 207.
10. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 87.
11. Ширяев В. Н. Основные начала уголовного законодательства СССР // Працы БДУ. 1926. № 11. С. 31–48.
12. Ширяев В. Н. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. // Право и Жизнь. 1927. № 4. С. 51–59.
13. Ширяев В. Н. Эволюция советского уголовного законодательства // Право и Жизнь. 1926. № 2–3. С. 70–80; № 4–5. С. 67–74.
14. Ширяев В. Н. Участие общества в борьбе с преступностью. Минск: БГУ, 1926. 39 с.
15. Ширяев В. Н. Охрана сельскохозяйственных интересов в уголовном законодательстве // Працы БДУ. 1927. № 14–15. С. 30–43.

16. Ширяев В. Н. Растрата и растратчики. Государственный институт по изучению преступности и преступника. М.: Изд. НКВД, 1926. 194 с.
17. Ширяев В. Н. Проблемы преступности. Вып. I: Государственный институт по изучению преступности и преступника (М.: Гос. изд., 1926) // Право и Жизнь. 1926. № 6–7. С. 111–113.
18. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1165.
19. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 282.
20. Ширяев В. Н. Н. С. Таганцев и его значение для науки уголовного права // Рацы БДУ. 1928. № 21. С. 80–96.
21. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 208.
22. НА РБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 417.
23. НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5109.
24. Барков А. В. Становление школы уголовного права в Белорусском государственном университете // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо / рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Бизнесофсет, 2012. С. 75–82.